Гамзат Цадаса

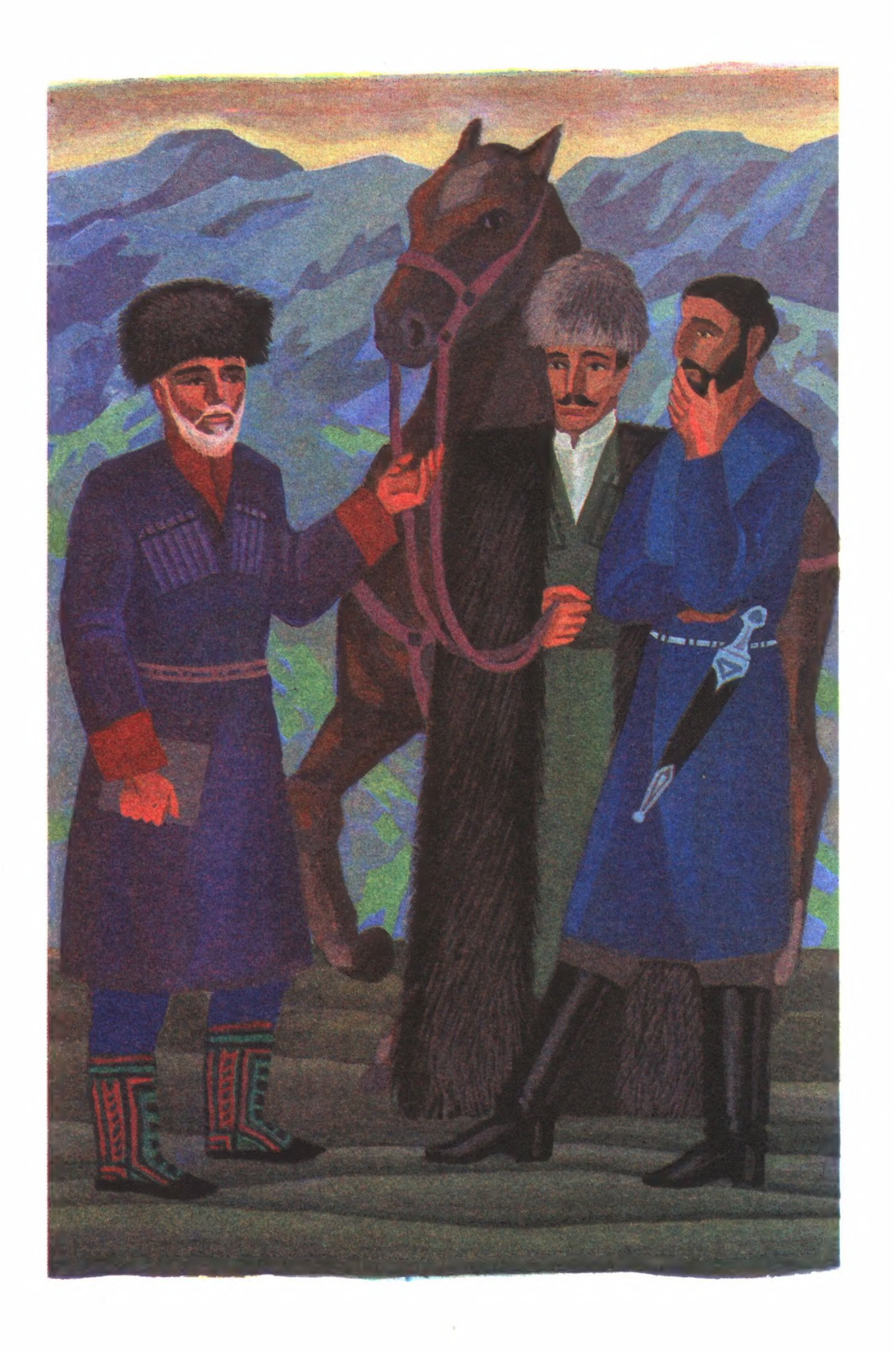

ДУШЕВНОЕ СЛОВО

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

Гамзат Цадаса

ДУШЕВНОЕ СЛОВО

Стихи и басни

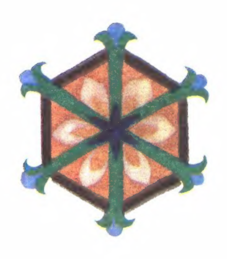
ПЕРЕВОД
С АВАРСКОГО

Москва
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
1987

С(Даг)2
Ц13

Художник

Ф. Дубровин

Ц $\frac{4803010200-379}{М101(03)87}$ 455—87

УРОКИ ЖИЗНИ

Гамза́т Цадаса́ был одним из самых замечательных людей, каких мне доводилось встречать.

В молодости я дивилась его уменью не стареть, жизнелюбию, его доброте, снисходительности к младшим по возрасту, его своеобычному характеру, склонному к шутке, юмору, иронии. Став постарше,— его мудрости, уменью выстоять перед бедой и горем, душевному такту, его постоянной требовательности к себе.

Неутомимый труженик, он очень много успел сделать на своем веку. Гамзат Цадаса — основоположник современной аварской литературы и один из создателей советской литературы своей многонациональной родины — Дагестана. Он был первым у своего народа сатириком, первым детским писателем — сочинителем басен и сказок, первым драматургом, автором первой эпической сюжетной поэмы. Аварский язык, на котором он писал, обязан ему обновлением и обогащением литературных средств. Стихи его переведены на разные языки нашей страны и выходили за рубежом. Четыре тома сочинений — таково наследие Цадасы.

Это был поэт-боец, разивший своим стихом все отживающее, мешающее движению нашего общества вперед, горячий поборник правды, честности, бескорыстия. В истории культуры своей родины он живет как выразитель лучших духовных свойств народа, ни в чем и никогда от него себя не отделявший.

Его сын, поэт Расул Гамзатов, написал о своем отце:

В каждом горце, я знаю, есть нечто такое,
Что всегда мне напомнит отца моего.
Ты, отец, был народом, и он был тобою,
Ты причастен к бессмертью его.

Гамзат Цадаса родился в 1877 году. Рано остался круглым сиротой. Совсем еще мальчиком начал складывать стихи и очень скоро прославился тем, что умел зорко подметить и высмеять человеческие пороки: корыстолюбие, ханжество, ложь... В ту далекую пору крестьянскому сыну, маленькому горцу-сироте, не просто было учиться. Но Гамзат упорно овладевал знаниями, изучил арабский язык, много читал и с годами стал известен не только своими стихами, но и как ученый — знаток законов, народного быта, родной истории.

И весь свой долгий век — умер он в 1951 году — продолжал учиться у жизни, заслужив тем право учить других.

На его письменном столе всегда стоял перекидной календарь. В него поэт обычно заносил родившуюся на ходу мысль, строку, афоризм. Быть может, из таких записей на протяжении многих лет складывались и стихи, небольшая часть которых вошла в эту книжечку. Они ведь похожи на размышления вслух, на разговор с понимающим собеседником. В стихах нет ничего назойливо высокопарного, напыщенного, хотя они и поучительны. Сам Гамзат Цадаса называл свои четверостишия «Уроки жизни». Уроки эти вобрали в себя обширный свод тех нравственных качеств и достоинств, какие поэт считал обязательными в людях.

Удивительный этот человек всю жизнь был неразлучен

с шуткой, с острым, ироничным словом. Он был сатириком по самой природе своего дарования и не только издал знаменитую книгу сатирических стихов «Метла адатов», за которую был удостоен звания народного поэта, но даже свою биографию исхитрился написать как бы не всерьез (хотя на самом-то деле вполне серьезно!), как бы подтрунивая над самим собой. Он и назвал ее «Шутка всерьез. Из воспоминаний Гамзата Цадасы о Гамзате».

Что же найдет читатель, взяв в руки этот небольшой сборник афоризмов, притч и басен Цадасы? Мудрую мысль, душевное слово, дух озорной шутки, присущий поэту.

Гамзат Цадаса посмеивается над человеческими слабостями: склонностью к пустым мечтаниям, ротозейством, ограниченностью («Мечтатель пастух», «Осел Хаджи»). Он осуждает жадность, жестокость, несправедливость («Дележ», «Кто слушается брюха»).

В малой, казалось бы, непритязательной форме четверостишия — а форма эта требует большого мастерства, дисциплины поэтической мысли — он ведет речь о предметах высоких, о том, каким должен быть человек, чтоб достойно носить звание человека. Вчитайтесь внимательно: сколько у него глубоких идей, как умело сжаты они до афоризма. Не случайно многие строки Цадасы стали в Дагестане пословицами.

Больше всего на свете он, отважный во всем, боялся самовлюбленности, раздутых претензий, соблазна чем-то выделиться.

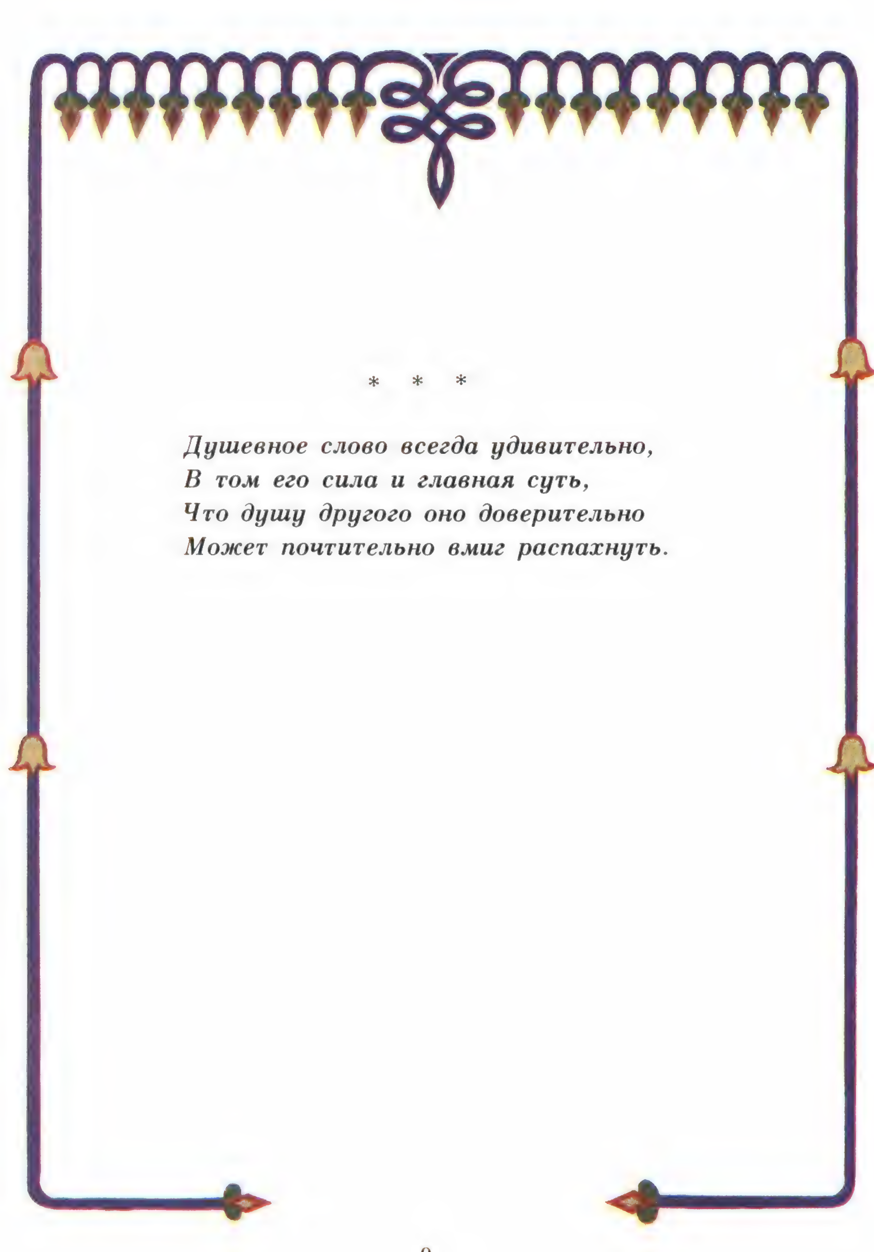
Увенчанный славой, званиями, всенародным почетом и любовью, Гамзат Цадаса мог ответить молодому безвестному стихотворцу из далекого аула, приславшему на суд свои первые стихи: «Не воздавай почета мне, не надо... Скачи вперед и не завидуй мне!» Друзьями и любимыми гостями поэта были пастухи, пахари, садоводы, спускавшиеся с гор в столицу Дагестанской республики Махачкалу, где был его

дом. «Это моя библиотека!» — говорил он о таких гостях, потому что читал их судьбы, как книгу, а потом сам писал о них в своих стихах.

Страницы книг — познания истоки,
Но людям Жизнь в любые времена
Преподавала главные уроки,
Учительница лучшая она.

Мужество, скромность, уменье в труде найти свое место на земле, честность, жажду знаний Гамзат Цадаса ставил в своем стихе в ряд важнейших понятий. Главный же источник духовного обогащения он видел там, где сливаются два великих потока жизни: книжное знание и повседневный опыт трудовой действительности.

Наталья Капиева

* * *

Душевное слово всегда удивительно,
В том его сила и главная суть,
Что душу другого оно доверительно
Может почтительно вмиг распахнуть.

О БАСНЕ

Хоть бессловесны звери все и птицы
И нам лишь человек в пример годится,
Но правды смысл и в птичьей речи ясен:
Ты истину учись черпать из басен.

* * *

Мы все одноязыки, что не ново,
Но по два уха каждому дано
Лишь для того, чтоб, выслушав два слова,
В ответ произносили мы одно.

ДЕЛЕЖ

Раз охотиться пошел
Лев с лисой и волком вместе.
Лань, зайчишка и осел
Были сражены на месте.

Серый волк по просьбе льва
Стал делить добычу смело:
«Проще, мол, чем дважды два,
Для меня такое дело».

Льву осла он преподнес,
Соразмерно с львиной мерой,
Зайца — ткнул лисе под нос,
Лань — себе оставил серый.

Но за это по башке
Лев его ударил молча,
И, как мяч, невдалеке
Голова упала волчья.

Лев сказал: «Покойный волк
Не сумел решить задачи.
Свой, лиса, исполни долг,
Ты реши ее иначе!»

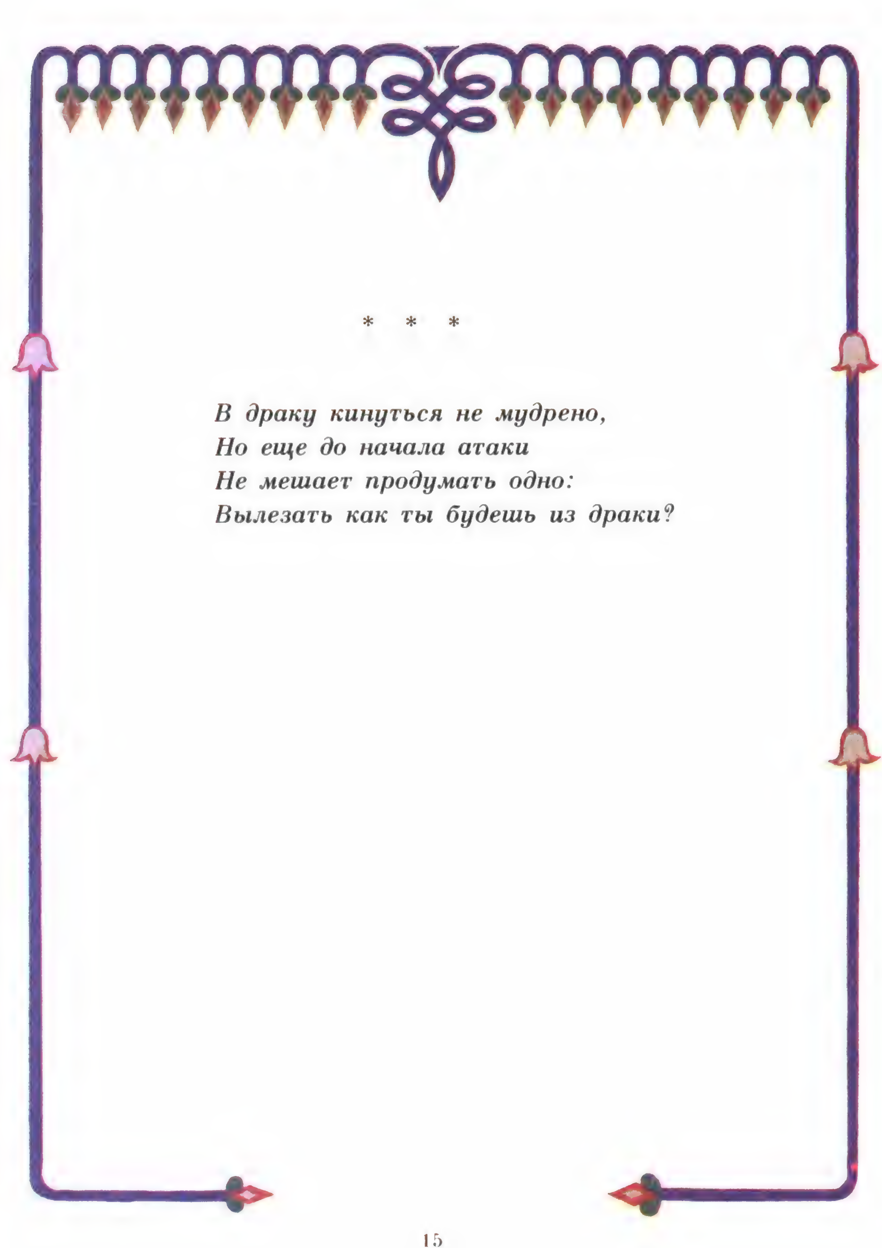
«О почтенный царь зверей,
Серый вел себя постыдно,
Был он мелочным, ей-ей,
Что делить здесь — мне не видно!

Вам на завтрак, спору нет,
Этот зайчик будет нужен.
Закусив ослом в обед,
Лань съедите вы на ужин.

Я в решении своем
К справедливости стремилась...»
«Кто тебя таким умом
Одарил, скажи на милость?»

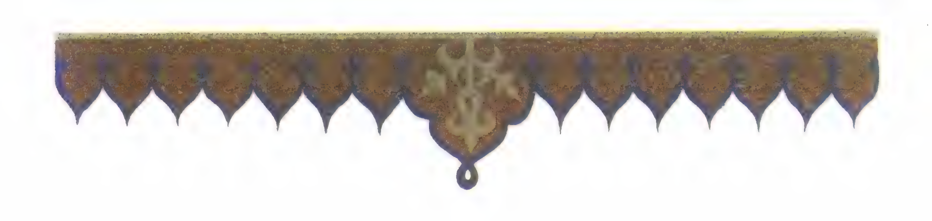
Поглядев на лапы льва,
Тихо молвила плутовка:
«Ум дала мне голова,
С волка снятая так ловко».

* * *

В драку кинуться не мудрено,
Но еще до начала атаки
Не мешает продумать одно:
Вылезать как ты будешь из драки?

ЛИСИЦА И ЛИСЕНОК

Жила-была лисица —
Беззуба, стара, больна,
На промысел водила,
Учила лисенка она.

Однажды от злой простуды
Занемогла вконец;
Ушел на охоту лисенок
Один в дремучий лес.

Бродя, он увидел зайца:
Беспомощен, сиротлив,
Лежал пластом несчастный,
От голода чуть жив.

Лисенку жалко зайца.
Вблизи, в тиши лесной,
Задумался он, горюя,
Над заячьей судьбой.

Вдруг, волоча добычу,
Пришел могучий лев.
Насытился лев, остатки
Дал зайцу, его пожалев.

К остаткам львиным заяц
Дополз едва-едва;
Хоть не по нутру, грызет их,
Восславив щедрость льва.

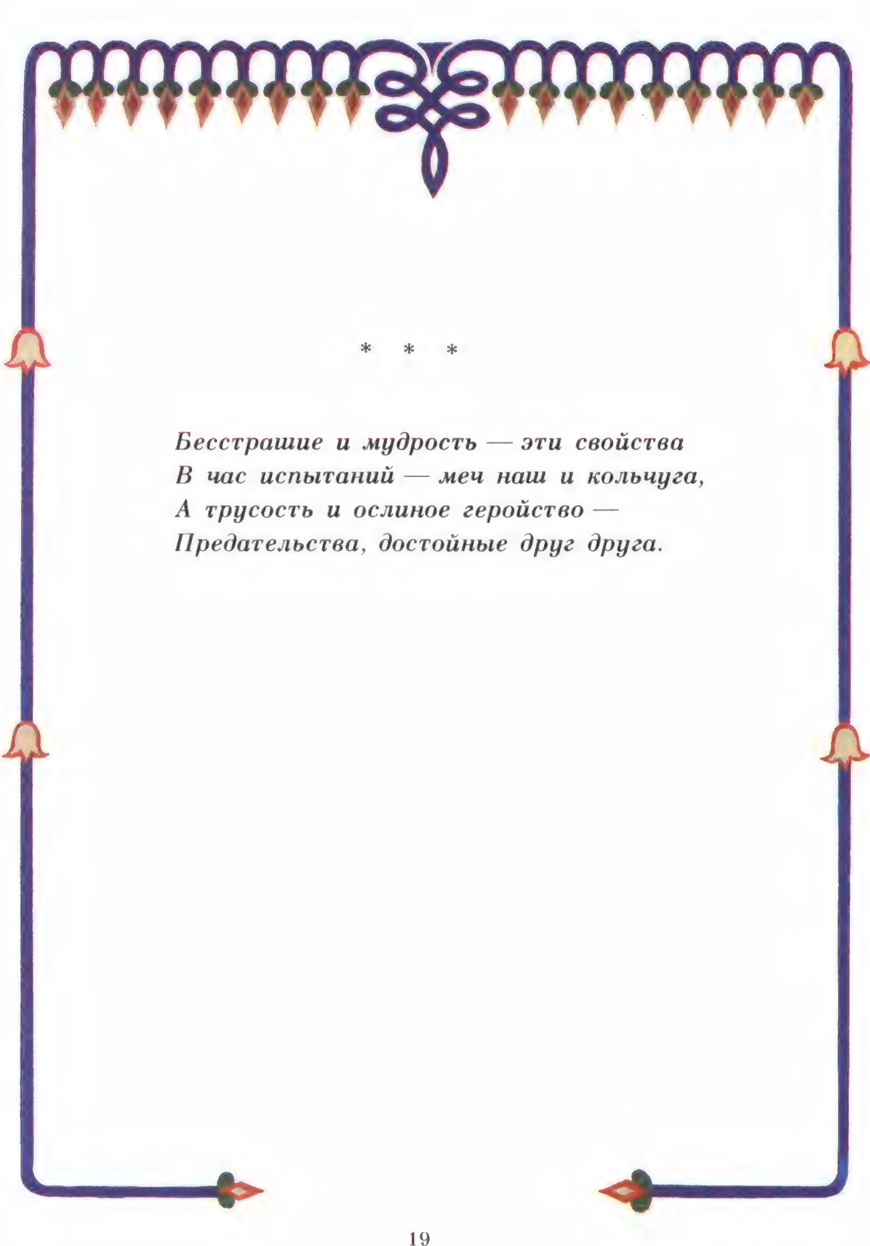
В раздумье малыш немедля
Вернулся к себе в нору
И все рассказал лисице,
Что видел поутру:

«К чему же наша охота,
Заботы наши теперь,
Ведь есть аллах милосердный
И лев — добродетельный зверь?!»

Тогда озлилась лисица:
«Не смей и помыслить так! —
И за уши несмысленка
Отодрала в сердцах.—

Не будь подобен зайцу,
Надеясь на милость льва,
Будь львом на зависть зайцам,
Дурная ты голова!»

* * *

Бесстрашие и мудрость — эти свойства
В час испытаний — меч наш и кольчуга,
А трусость и ослиное геройство —
Предательства, достойные друг друга.

МЕЧТАТЕЛЬ ПАСТУХ

Славился в старом Хунзахе пастух:
Беден как мышь, но мечтами богат.
Спал бобылем на соломе старик,
Глупой надежде, как юноша, рад.

В сакле пустой лишь болтался кувшин,
Низко подвешенный им к потолку,—
Маслом платили за труд, и кувшин
Маслохранилищем был пастуху.

Перед кувшином мечтатель вставал,
Есть он хотел, а еду знал одну:
В масло лишь палец обмакивал он,
С черствой лепешкой глотая слюну.

В сакле задымленной тесно мечте —
Грезил пастух возле горных вершин,
Шел по горам за богатством бедняк,
Прибыль считал и смотрел на кувшин:

«С маслом кувшин я отдам за овцу,
Трижды в году она даст мне ягнят,
Каждая матка двоих принесет,
Целое стадо ягнят наплодят...»

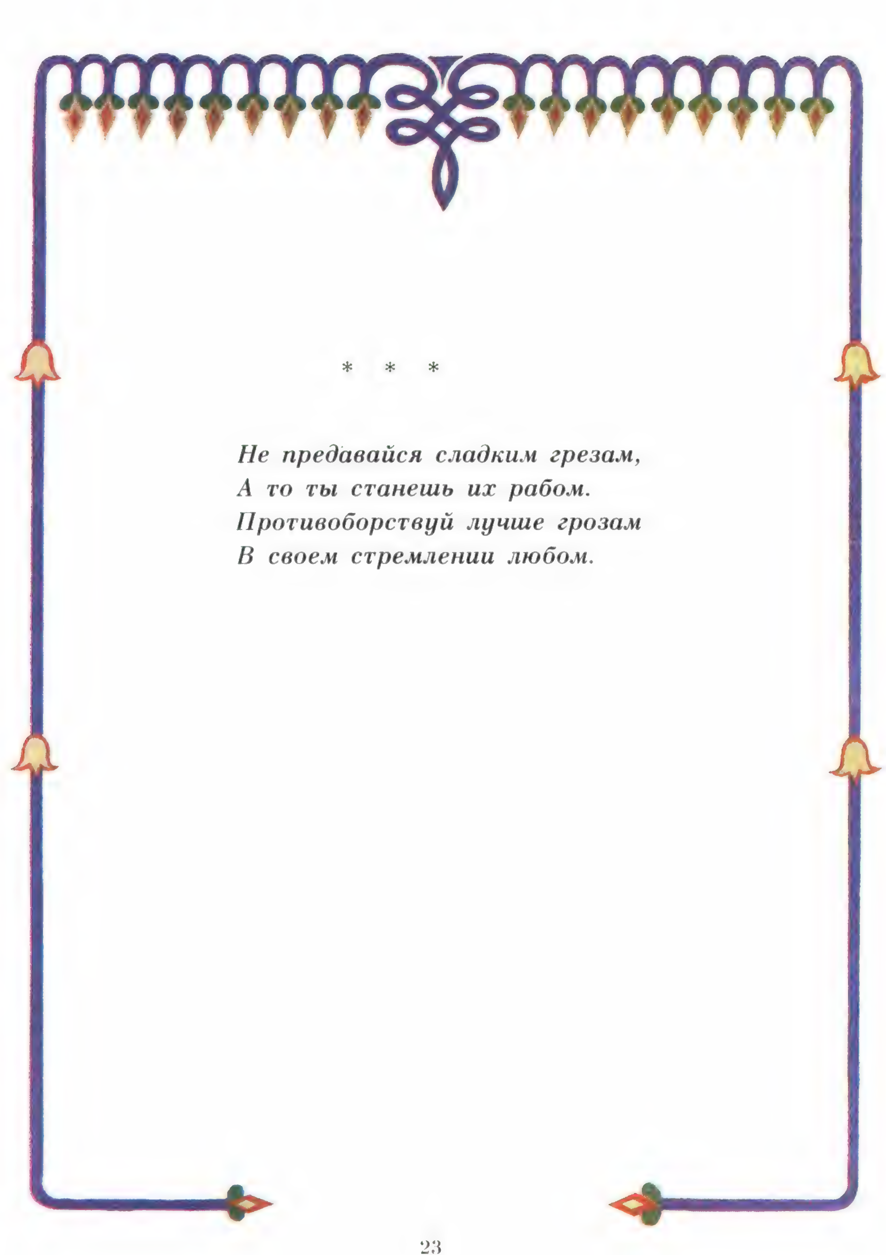
Лучшую землю скупает вокруг,
Строит мечтатель дворец за дворцом,
В жены невесту-богачку берет,
Дети родятся — все схожи с отцом.

В школу детей посылает отец —
Самый ученый учитель у них...
Палкой махнув, погрозил сыновьям:
«Палкою бить буду неслухов злых!..»

Палкой кувшин горемыка задел,
Глиняная зашуршала труха,
Масло, что каплю за каплей копил,
Лужей у ног разлилось пастуха.

Праздные мигом пропали мечты,
В сакле, как прежде, живет он один.
Палку сломал он и выбросил вон,
Ту, что разбила мечту и кувшин.

* * *

Не предавайся сладким грезам,
А то ты станешь их рабом.
Противоборствуй лучше грозам
В своем стремлении любом.

ОСЛИЦА И ВОЛ МАГОМЫ

Мне рассказывала бабка о событии таком:
Магома владел в ауле и ослицей, и волом.
Работящею ослица и прилежною была,
Вол замучен был работой, говорил, что тяжела.

Обратился вол к ослице: мол, яви мне доброту,
Дай совет, как не работать, труд мне стал невмоготу.
«Можно хворым притвориться»,— говорит ему ослица.
Вол поверил: есть не стал он, стонет — слышно за версту.

Магома — так говорили — был всеведущий старик:
Понимал язык воловий и ослиный знал язык.
И, посмеиваясь тихо: «Не такой уж я простак»,
Он вола оставил дома, а ослицу он запряг.

Целый день с утра до ночи Магома на ней пахал.
Не давал ей передышки, беспощадно погонял.
Злополучная ослица стала горько причитать,
Хитроумные советы зарекаясь подавать.

Под конец она охрипла, хоть крикливою была;
От усталости шатаясь, еле в стойло прибрела,
Завалилась на солому... К ней пришел наш вол знакомый,
В благодушном настроенье он спросил: «Ну, как дела?»

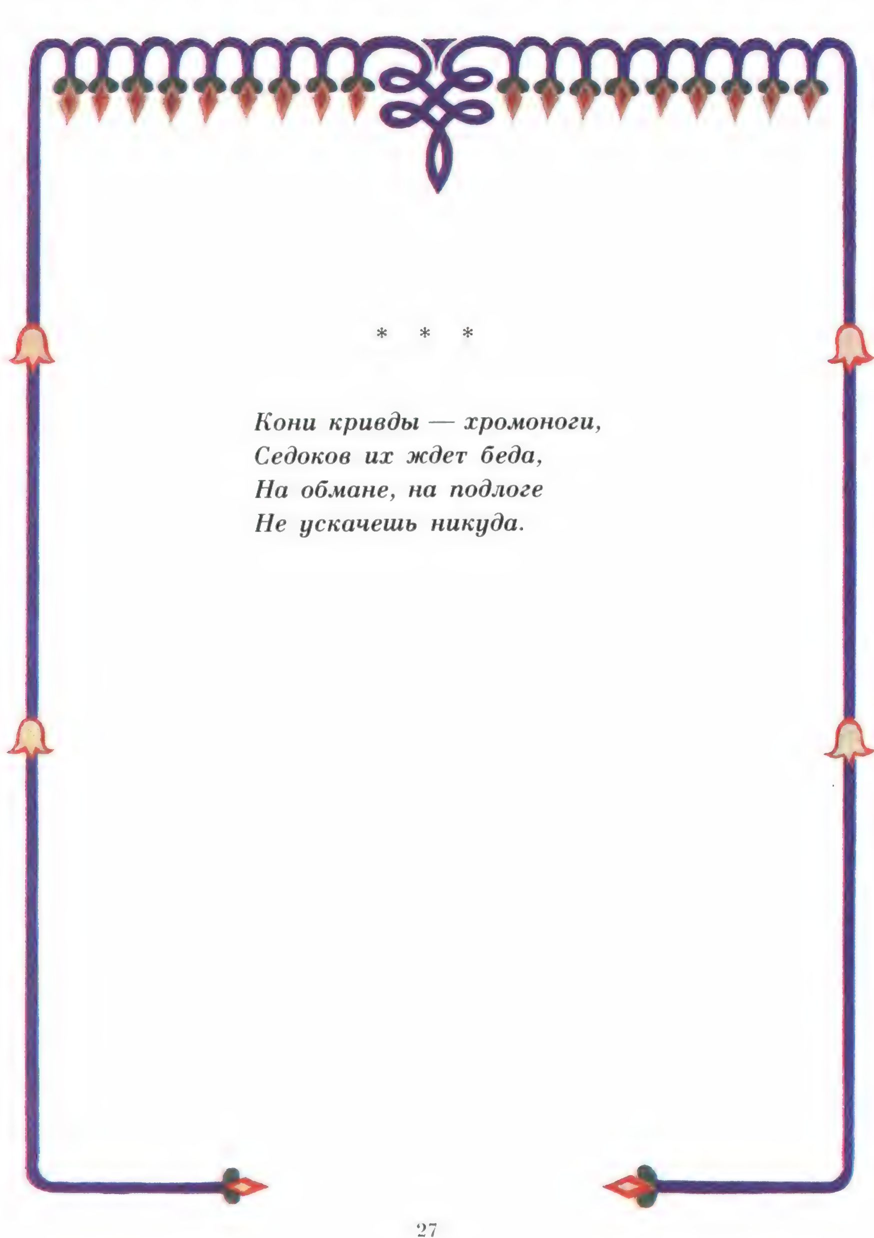
И ответила ослица, зря своих не тратя слов:
«Заболела я болезнью, неизвестной средь ослов;
Волновать тебя не стала б — я умру без слез и жалоб,
Но тебя предупреждаю — к грустной вести будь готов».

Вол попятился с испуга, услыхав про эту весть,
А ослица продолжала: «Вай! Зачем ты бросил есть?
Магома в большой тревоге: вол вот-вот протянет ноги,
И решил на живодерку поутру тебя отвесть.

Наши спутались расчеты, мой совет был на беду,
Принимайся за работу, налегай-ка на еду!»
Растревоженный, смятенный, навсегда отбросив лень,
Вол с усердием завидным все подряд жевал весь день.

Взяв березовую палку, ухмыльнулся Магома:
Наказание ослица заработала сама.

*   *   *

Кони кривды — хромоноги,
Седоков их ждет беда,
На обмане, на подлоге
Не ускачешь никуда.

ОСЕЛ ХАДЖИ

Большой был простак Хаджи.
Вот раз на рынок он шел.
За ним брел на поводу
Такой же старый осел.

Немного пути прошли —
Три вора из-за угла.
«Добыча в руки идет:
Неплохо б украсть осла!..»

Снимает узду с осла
Один из них на ходу,
И сам на себя надел
Мошенник с осла узду.

Два вора ушли с ослом,
Подергал третий уздой.
Хаджи не верит глазам:
«Осел? Нет, мой не такой!..

Не вижу ослиных ног,
Не вижу нигде хвоста,
И даже спина осла
Не та, о аллах, не та!..»

Мошенник горько вздохнул:
«Хозяин меня забыл!
А я ему столько лет
Верой и правдой служил!»

«Но как же случилось, брат,
Что стал ты, как человек?
Ослов я еще таких
Не видел за весь свой век!»

«На свете много чудес,
Случались дива не раз...
Послушай, хозяин, мой
Простой, нехитрый рассказ.

Хозяин, есть у меня
Старушка горбунья-мать;
Добра и кротка была,
Другой такой не сыскать.

Однажды случилось мне
Прийти с пирушки домой.
Мамаша давай вопить,
Что я такой и сякой.

Мошенником, веришь ли,
Беспутным обозвала
И даже стала жалеть,
Что пьяницу родила.

Тут я, на свою беду,
Ее по горбу огрел,
Ослицей старую мать
Назвал: не стерпел, вскипел.

За это аллах меня
В ослиную шкуру облек,
И стал я тотчас с хвостом
Ослом о двух парах ног».

«Рассказ твой доселе правдив:
Ослом я тебя купил.
Но как случиться могло,
Что вновь ты таков, как был?»

«Забыл ты, старый, что мать
Моя добра и кротка.
Сегодня, видно, она
Простила осла-сынка,

И милостивый аллах
Мне образ прежний вернул.
Ты видишь, не я, аллах
С покупкой тебя надул».

Поверил плуту Хаджи,
Сказал: «Ну, аллах с тобой!
Ступай, мой бывший осел,
Дорогой прямой домой!..»

И, покачав головой,
Узду снял с него Хаджи —
Не мог отличить простак
От правды бесстыдной лжи.

Но вор стал его стыдить,
Сказал: «И тебе не грех!
Работал я столько лет,
А платы не вижу. Эх!..»

Смутился честный Хаджи:
«Конечно, ты прав, мой брат!
Но денег нет у меня,
Возьми в уплату халат».

«Спасибо!» — наглец сказал,
Халат взял и скрылся вмиг.
Вернулся в тот день домой
Осла глупее старик.

Но очень скоро Хаджи
Узнал, что жизнь тяжела,
Когда помощника нет,
Когда нет в доме осла.

И вот, подсчитав доход,
Хаджи на базар побрел.
Навстречу купец с ослом,
Глядь — его старый осел!

Воскликнул горько Хаджи:
«Ослом, злодей, стал опять?
Аллахом проклят опять?
Опять изувечил мать?

Не жди, что куплю тебя
Вторично я, черт с тобой!..»
Ударил осла Хаджи
И в гневе ушел домой.

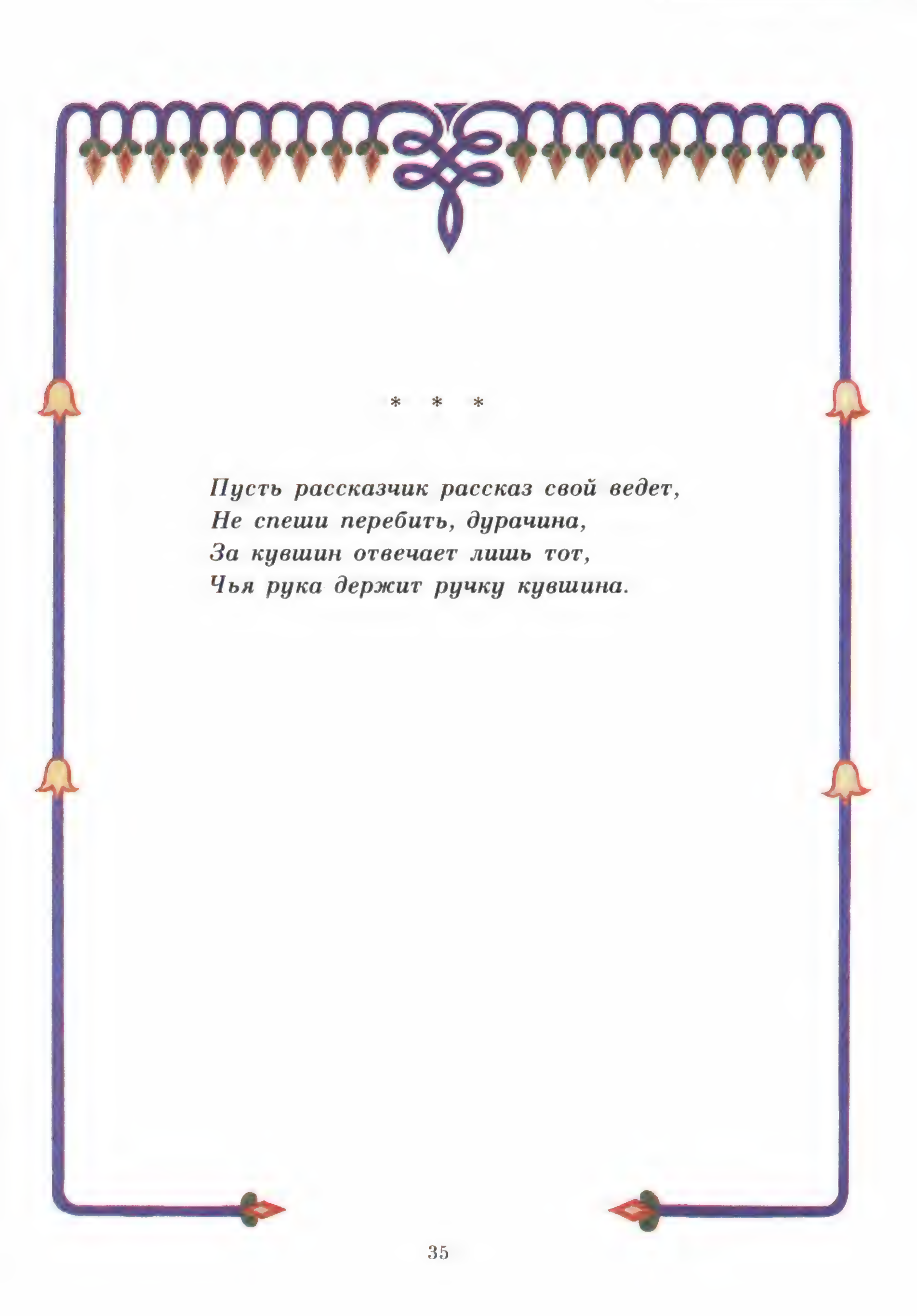
* * *

Ума палата — выше всех палат,
К ней за советом обращайся, брат,
И правду отличишь ты от неправды,
И будешь знать, кто прав, кто виноват.

* * *

Известно, что дурная голова
Напрасно ноги целый день тревожит,
Предпочитает действию слова
И ложь от правды отличить не может.

* * *

Пусть рассказчик рассказ свой ведет,
Не спеши перебить, дурачина,
За кувшин отвечает лишь тот,
Чья рука держит ручку кувшина.

КТО СЛУШАЕТСЯ БРЮХА, ТОТ ГОЛОВУ ТЕРЯЕТ

Жила-была собака.
Шатаяся на рынке,
Она являлась первой
На свадьбу, на поминки.

Она роняла слюнки,
Чуть где дымком потянет.
Везде она проникнет
И что-нибудь да стянет.

На бубны, их заслыша,
Летит подобно пуле,
Гремят они в своем ли,
В соседнем ли ауле.

Все праздники собака
Прекрасно различала.
Чуть праздник где — собака
Туда стрелою мчала.

Приметивши, к какому
Она привычней знаку,
Решили в двух аулах
Перехитрить собаку.

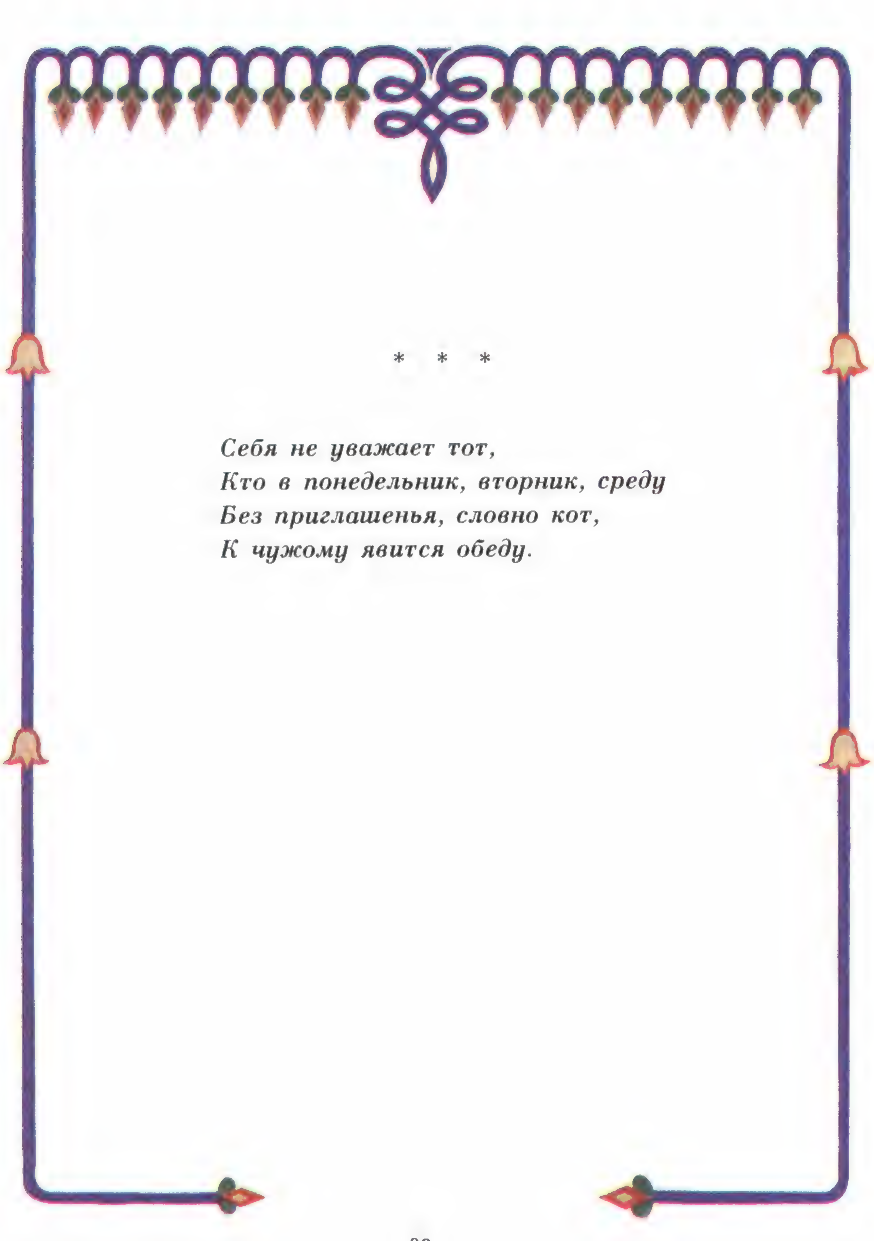
И вот аулы в бубны
Забили вперемежку.
Пустилася собака
В сплошную перебежку.

Бьют вперемежку бубны
С одной, с другой сторонки,
Измаялась собака
От непрерывной гонки;

От жажды у собаки
Утроба пересохла.
Свалилася собака
И к вечеру издохла.

Но мертвая горюха
В сознанье нам внедряет:
«Кто слушается брюха,
Тот голову теряет».

* * *

Себя не уважает тот,
Кто в понедельник, вторник, среду
Без приглашенья, словно кот,
К чужому явится обеду.

МУЛЛА И ОБМАНЩИКИ

Хитрый не богатеет, если нет дураков.

(Аварская народная пословица)

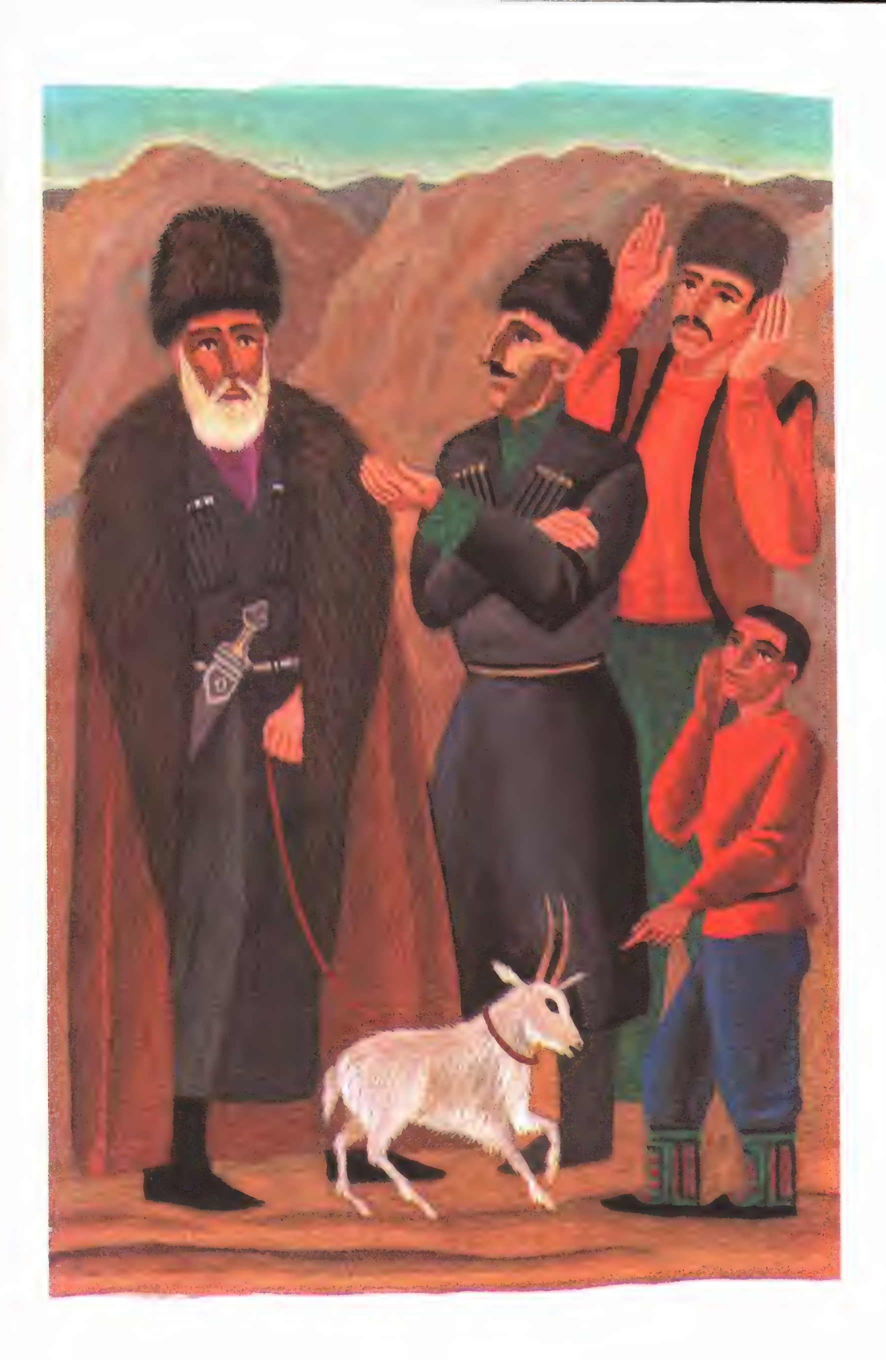
В базарный день, купив козу к курбан-байраму[1],
Мулла повел ее домой. Вдруг — чудеса! —
Трех путников нагнав, он услыхал: «Я сраму
Такого не видал: мулла — и тащит пса!»

«Паршивого к тому ж. Пса этого, бродягу,
Я знаю. Псы-бродяги — злы.
Пес этот искусал намедни Махтумагу
И — подозрительно! — не трогает муллы».

«Пес оскверняет твой халат! Эх ты, неряха,
Какой же ты мулла? Святей из нас любой».
«Тот, кто не моется,— не признает аллаха.
Псов правоверные не водят за собой!..»

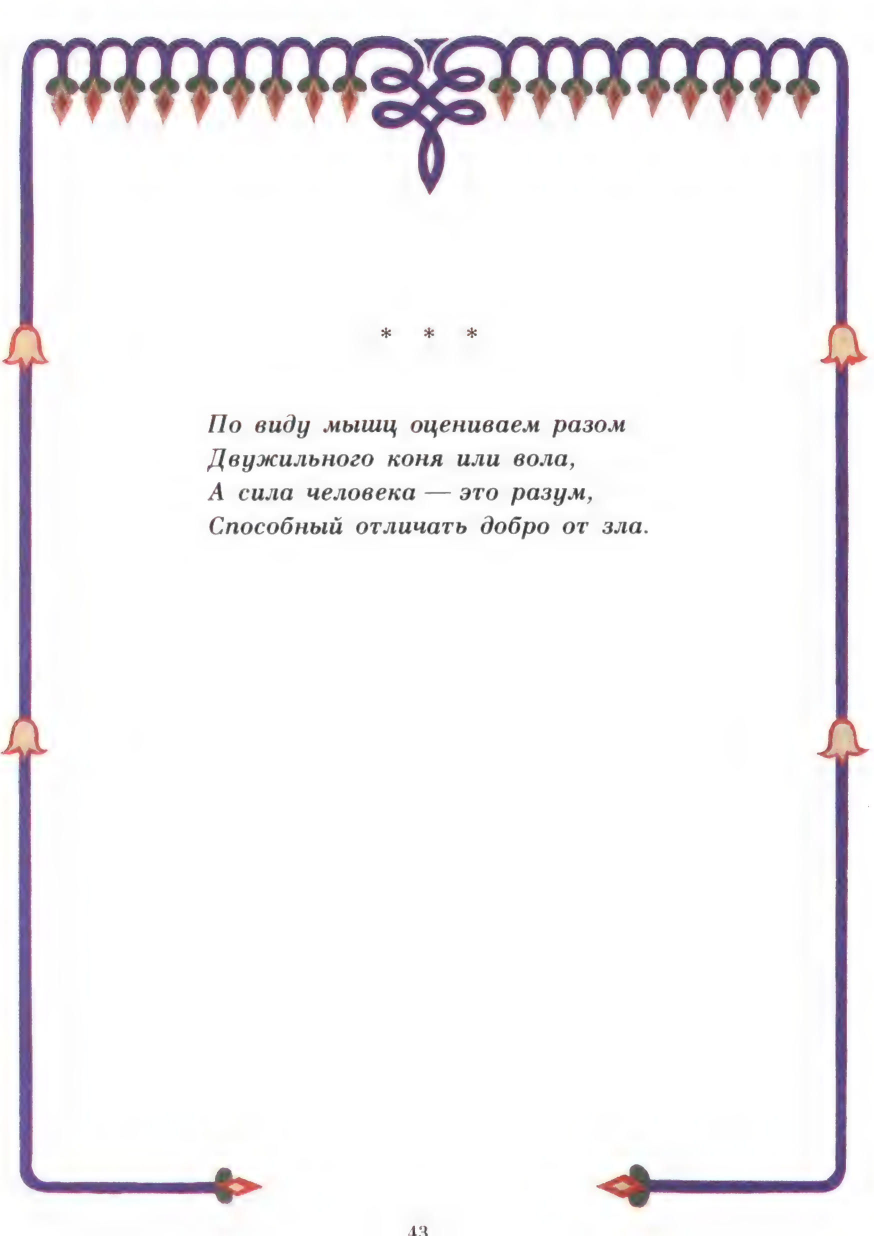
[1] *Курбáн-байрáм — религиозный мусульманский праздник.*

Поверив шутникам, мулла с великим страхом
Взмолился пред аллахом,
Чтоб отвести его грозу,
И — отпустил козу.

Он дома свой халат обмазал глиной,
Чтоб от него не отдавало псиной.
Коза мемекала вдали:
Ее обманщики с собою увели!

* * *

По виду мышц оцениваем разом
Двужильного коня или вола,
А сила человека — это разум,
Способный отличать добро от зла.

КОЗА И ВОЛК

С высокой крыши белая коза
Ругала волка серого в глаза.
Волк рассмеялся, козью брань услыша:
«Отважна так не ты, коза, а крыша!»

* * *

Страницы книг — познания истоки,
Но людям Жизнь в любые времена
Преподавала главные уроки,
Учительница лучшая она.

СОДЕРЖАНИЕ

Для среднего школьного возраста

ГАМЗАТ ЦАДАСА

Душевное слово

Стихи и басни

Ответственный редактор П. А. Нуйкин.
Художественный редактор Б. А. Диодоров.
Технический редактор Е. Б. Буташина.
Корректор Э. Я. Сербина.
ИБ № 9453

Сдано в набор 03.03.87. Подписано к печати 26.05.87. Формат 60×84 1/16. Бум. офсет. № 1. Шрифт бодони. Печать офсет. Усл. печ. л. 2,79. Усл. кр.-отт. 12,09. Уч.-изд. л. 1,69. Тираж 100 000 экз. Заказ № 5588 Цена 15 коп.

Орденов Трудового Красного Знамени и Дружбы народов издательство «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 103720, Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Ордена Трудового Красного Знамени фабрика «Детская книга» № 1 Росглавполиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 127018, Москва, Сущевский вал, 49.

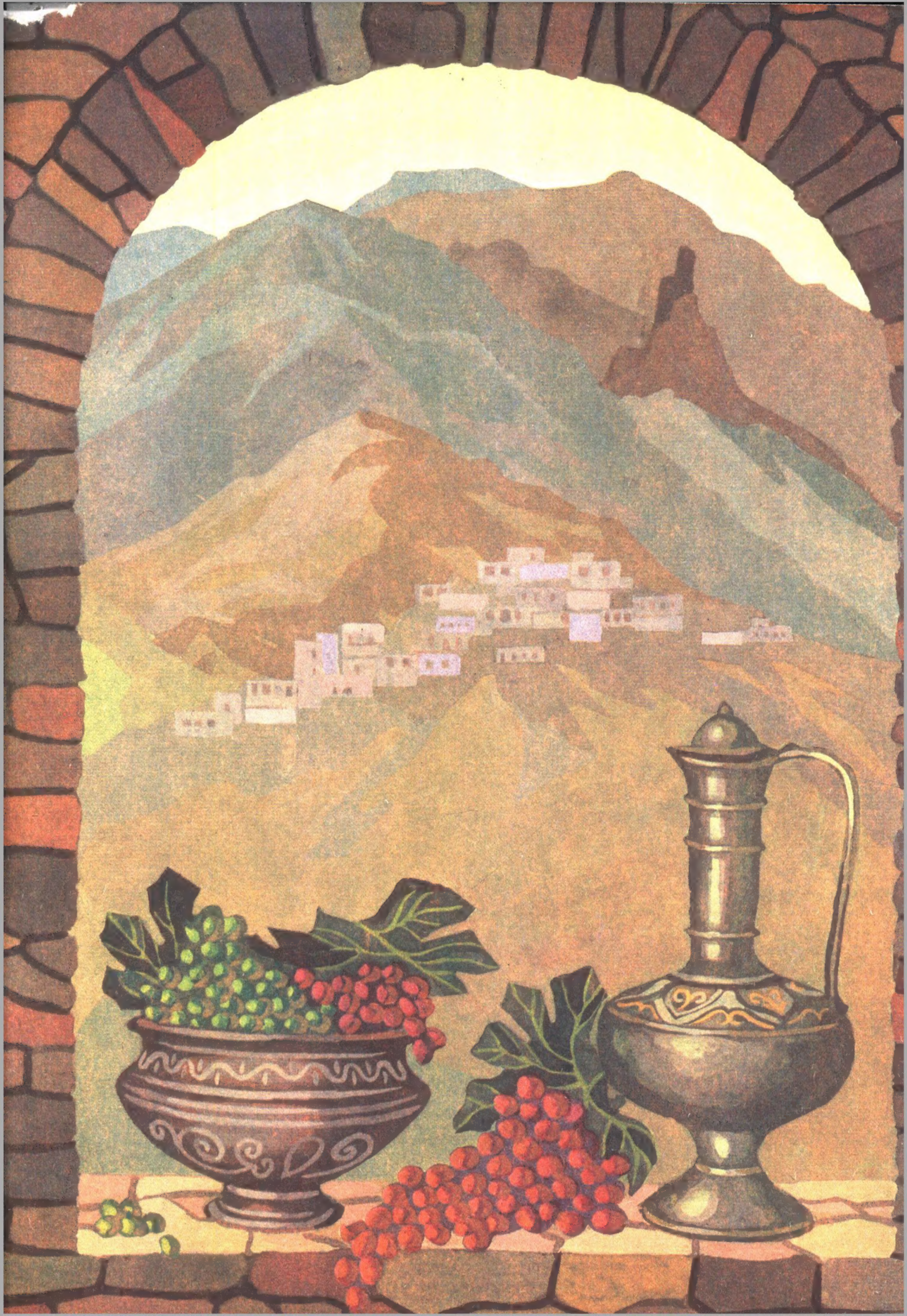
Цадаса Г.

Ц13 Душевное слово: Стихи и басни/Пер. с аварск.; Предисл. Н. Капиевой; Рис. Ф. Дубровина.— М.: Дет. лит., 1987.—47 с., ил.

15 к.

В небольшую книгу известного аварского поэта Гамзата Цадасы (1877—1951) включены стихотворные басни и четверостишия-назидания. Предисловие Н. Капиевой.

Ц $\frac{4803010200-379}{М101(03)87}$ 455—87 С(Даг)2

15 к.